

Совокупность лексем с корнем
**ter-* с общим значением «характеристика человека»

© И. А. ГОРБУШИНА,
кандидат филологических наук

В статье объединены слова, восходящие к праславянскому корню **ter-* ‘тереть’ и развившие широкий круг переносных значений как в литературном языке, так и в диалектах и жаргонах, с общим значением «характеристика человека». Собранный материал проанализирован с точки зрения оценочной коннотации – положительной или отрицательной.

Ключевые слова: человек, поведение в обществе, характеристика, оценка, коннотация.

In this article are united words, rising to Protoslavlic radix **ter-* ‘to rub’ and developing the wide circle of the figuratively meanings, both in literature language and in dialects and jargons, with general semantic ‘characteristic of the human’. The collected material are analysed from the point of view of the evaluate connotation – positive or negative.

Keywords: human, behavior in the community, characteristic, evaluation, connotation.

Известно, что лексический фонд языка базируется на ограниченном количестве корней, поэтому каждый корень развивает расширенную семантику. Таков корень *тер-* «тереть», восходящий к праславянскому **ter-* и первоначально означавший «обрабатывать дерево», позже «мять лён» и в дальнейшем «вообще обрабатывать что-либо трением» (*тереть картошку*). Помимо этой семантической цепочки, у многих производных этого корня развились дополнительные переносные (иногда нелитературные – диалектные, профессиональные или жаргонные) значения, настолько далёкие от первичного, что бывает трудно проследить, как именно они возникли.

В статье рассматриваются производные корня **ter-*, объединенные общим значением «характеристика человека или его поведения, положительная или отрицательная».

Прежде всего рассмотрим производные от корня *тер-*, применимые к человеку, в литературном языке. Это следующие слова: *тёртый, натёртый, втируша, тороватый, стерва, стервец, очковтиратель, бузотёр*.

Из современного молодежного жаргона к личностно-оценочным можно отнести слово *тёрка* (о женщине).

Немало таких слов и в говорах: *тёрка* (о ребенке), *выторок, тёртыш, обтёртыш, затирало, затиральщик, потираха, подтираха, подтера, подтирка, подтирыч, проторщица, торный, торёный, проторный, натористый*.

Все эти слова можно разбить на несколько смысловых групп. В первую будут входить слова со значением «опытный, бывалый человек»: *тёртый* (как самостоятельное слово «Я человек тертый, много народу на своем веку повидал» [1], так и в составе фразеологизмов *тёртый калач, тёртый парень* и *тёртое ухо* с тем же значением), *натёртый*, диал. *тёртыш, обтертыш, торный, торёный, проторный, натористый*.

Этот перенос значения достаточно прозрачен: «обработка» человека жизненными невзгодами, трудностями уподобляется обработке материала трением. Это подтверждают такие глаголы, как *обтереться* (приобрести навыки какой-либо среды, ср. *обтесаться*), *потереться* (побыть где-нибудь, как бы соприкасаясь с окружающими, приобретая нужную форму), *притереться* к чему (приспособиться).

Как достаточно близкое к рассматриваемой проблеме генетического единства глаголов с семантикой трения и обучения можно рассматривать сочетание значений в русском глаголе *обтереться* 1. вытереться чем-либо (*обтереться полотенцем*) и 2. ‘приобрести навыки общения’ (*обтереться среди людей*) [2], а также аналогичные отношения в глаголе *обтесаться* и как несколько более дальнюю параллель *лощить* – *лощёный* 1. ‘обработанный лощением’ (*лощёная шкура*) > 2. ‘светский, безупречного поведения’ (*лощёный фронт*).

Таким образом, можно определенно утверждать, что семантика трения праславянского корня **ter-* породила ряд слов с переносным значением «выученный, воспитанный, подвергшийся культурному воздействию и благодаря этому получивший опыт».

Промежуточным звеном между причастием *тёртый* в прямом значении (*тёртый картофель*) и адъективированным причастием *тёртый* в значении «опытный» (*тёртый парень*) является фразеологизм *тёртый калач*. В его основе лежит значение слова *тёртый* «приготовленный особым образом»: «Выражение возникло на основе словосочетания *тёртый калач*, т.е. калач, приготовленный из особого калачного теста, которое долго мнут и трут. ... В словосочетании *тёртый калач* прил. *тёртый* образовано

от глаг. *тереть* с основным значением “водить взад и вперед по чему-л., нажимая” [3].

Во вторую группу входят слова, объединенные значением «хитрец, проныра, обманщик»: *втируша*, *очковтиратель*, диал. *затирало* (*затиральщик*), *подтирыч*. Здесь можно выделить подгруппу «льстец, дамский угодник»: *подтираха*, *подтёрра*, *подтирка*.

Слова этой группы не так однородны, как слова предыдущей: их значения сформировались разными путями. Например, слова *втируша* и *очковтиратель* развились на базе устаревшего значения глагола *втереть* что кому «всучить, навязать», которое было известно еще в XVIII веке и в таком значении встречается у А. Т. Болотова («Онь, приѣхавши, сталь назад отдавать объявление... Тъ хотѣли-было втереть ее опять ему въ руки, но он пятился отъ ней, какъ отъ огня...» [4]), и более современного, но также уходящего в глубь языка возвратного глагола *втереться* куда (ср. *втереться в общество, в доверие к кому-либо*).

Если *втереть* – это «навязать», то *втереть очки* – это как бы навязать, всучить кому-либо очки, которые изменяют взгляд желаемым для «втирающего» образом. Это вполне согласуется с тем, что в русском языке существует много устойчивых выражений, так или иначе обозначающих «мнение о чем-либо, полученное путем взгляда на что-либо». Это такие выражения, как *смотреть сквозь розовые (черные) очки*, *надеть или снять розовые (черные) очки* («Надѣть на кого золотые очки, подкупить» [5]).

Все эти выражения подчеркивают постоянную связь между мнением человека о чем-либо и его зрением и поэтому указывают на значение фразеологизма *втереть очки* «изменить чей-либо взгляд, поставив перед ним нечто искажающее действительность», как бы заставить смотреть через навязанные очки.

В любом случае это выражение имеет резко негативную экспрессию и употребляется тогда, когда речь идет о преднамеренном искажении истины; следовательно, *очковтиратель* – обманщик, ловчак.

Слова *подтирыч*, *подтираха*, *подтера* и *подтирка* «подхалим, угодник» сформировались из диалектных глаголов *подтираться* и *подтирашничать* (угодничать, заискивать, подлизываться к кому-либо), то есть, *втираясь* к кому-либо в доверие, сближаться с ним.

Вторая группа недалеко ушла от первой: и здесь хитрости, уловки (обычно неблагоприятные), с помощью которых человек входит куда-либо или вообще добывается своего, уподобляются *трению* предметов друг о друга, благодаря которому они могут взаимодействовать. Здесь наблюдается типичный метафорический перенос значения.

Третью группу составляют слова с общим значением «поведение человека в обществе (обычно негативное)»: *бузотёр*, *стерва*, *стервец*, диал. *выторок*, *потираха*, *тёрка* (и жарг.).

Бузотёр. Слово *бузотёр* «скандалист» произведено от фразеологизма *тереть бузу* «скандалить». Чтобы понять этимологию этого фразеологизма, надо прежде всего определить значение слова *буза* в его составе. Большой академический словарь дает следующее определение:

«1. **Буза.** В просторечии и обл. Нарушение порядка; шум, скандал. *Зачем же бузу заваривать? Я за хорошее дело взялся, ты меня поддержать должен, помочь, а ты скандалишь.* Н. Остр., Как закал. сталь, ч. I, гл. 7. **Бузотёр, бузотёрка.** Человек, поднимающий бузу, скандал. **Бузотёрский.** В просторечии. Свойственный бузотёру. *Бузотёрский поступок. Бузотёрство.* Нарушение порядка.

2. **Буза.** Кисловато-сладкий мучнистый напиток, с хмелем или без него, употребляемый преимущественно на Кавказе и в Крыму» [6].

Слова *буза* в значении «шум, скандал» и *бузотёр* появились в русском языке сравнительно недавно, в XX веке, в то время как слово *буза* в значении «легкий хмельной напиток» существовало раньше. Можно сделать вывод, что слова *буза 1* «скандал» и *буза 2* «напиток» омонимичны и никак не связаны между собой, так как представлены в разных словарных статьях. Однако А.Е. Аникин, воспроизведя в своем «Русском этимологическом словаре» оба значения слова *буза* отдельными статьями, приводит попытки связать их: «*Бузу тереть* “заседать, спорить целыми днями”... *бузу тереть* “задирать, поддразнивать”... Предполагается, что выражение *тереть бузу* “шутливо воспроизводит процесс приготовления напитка из проса”; оно толкуется как “месить, заводить брагу”, ср. *заварить кашу*. Ср. возникшее на основе этого выражения слово *бузотёр* в знач. “человек, пьющий много бузы, пьяница”... Но не исключено, что связь *буза 1* [шум, скандал. — И.Г.] с *буза 2* [напиток. — И.Г.] лишь народно-этимологическая» [7].

Вероятно, А.Е. Аникин прав, потому что если предположить связь *бузотёр* «человек, пьющий много бузы», то остается непонятным, почему для этого используется глагол *тереть*? Толковый словарь молодежного сленга Т.Г. Никитиной фиксирует одно из значений глагола *тереть* «обсуждать что-л.; разговаривать с кем-л. о чем-л.» («Я готов тереть вопрос, но въезжайте в тему») и выводит это значение из уголовного арго *тереть бузу* — «спорить» [8]. Следовательно, *тереть бузу* — это «спорить, скандалить», и *бузотёр* — «тот, кто скандалит».

Стерва, стервец. *Стерва* — очень древнее слово, производное от корня **ter-* с расширением *-*v-*. Первоначально оно было среднего рода (*стерво*) и означало «падаль». И.П. Петлёва выстраивает следующую семантическую цепь: «тереть, перетирать» > «нечто перетёртое, ненужное, отбросы» (ср. рус. диал. *оторье* «отбросы при молотье, мякина»). Самому глаголу *тереть* и многим производным от него в славянских языках свойственно значение «губить, уничтожать», и И.П. Петлёва подтверждает это следующими примерами: серб.-хорв. *са-трти* «стереть, растереть, истолочь»;

погубить, уничтожить», *ис-трти се* «пропасть, уничтожиться», *за-трети* «истребить, искоренить, уничтожить», *за-трети се* «погибнуть, уничтожиться (без остатка)», др.-рус. *съ-трѣти* «задавить; надломить, сокрушить», рус. *стереть с лица земли* «уничтожить» [9]. Следовательно, *стерво* – это остатки убитого, *растерзанного* животного (заметим, что *терзать* также этимологически связано с *тереть*).

Однако в современном русском языке слово *стерва* (уже женского рода) – бранное, означающее вздорную, злую (иногда распутную) женщину. Каким же образом произошел этот перенос?

П.Я. Черных выстраивает следующую семантическую цепочку: *па-даль* – нечто скверное, противное – противный человек, характер [10].

Нельзя исключить, что общей для обеих «стерв» является сема «падение»: «пала» говорят и о дохлой скотине, и о женщине, потерявшей стыд, нравственность (ср. *падшая женщина*). Значение «стать негодной, нечистой, павшей» могло породить новую семантику слова *стерва*.

Слово *выторок* «выскочка, нахал» [11] также косвенно связано с переносным значением глагола *тереть*, то есть «с помощью трения выбиться куда-либо, как бы вытереться» (ср. обратный процесс: *втереться куда*).

Потираха «безвольный, бесхарактерный человек» [11]. Чтобы понять, как это значение связано с глаголом *тереть*, надо знать первое значение диалектного слова *потираха*: «полотенце» («*Потирахой чашки вытирают* (Пск.)»), «кухонная тряпка» (Яросл.), «грязная тряпка, вещь» (Калуж.), то есть то, чем *трут* (посуду, руки). По отношению к человеку слово *потираха* вторично: здесь такая же метафора, как в переносном значении слова *тряпка* «слабовольный, бесхарактерный человек».

Тёрка. В диалектах это слово значит «бойкий, сообразительный ребенок» [11]. Возможно, это значение связано с отмеченным выше значением глагола *тереть(ся)* для обозначения поведения человека в обществе (среди людей), или же это метафорическое переосмысление существительного *тёрка* «кухонный инструмент» как нечто неровное, острое, причиняющее неудобство: ср. такие производные от корня **der-* как *вздорный*, *задорный*, *задиристый*, а также прилагательное *острый* в значении «язвительный, едкий».

Молодежное слово *терка* (о женщине) произведено от жаргонного значения глагола *тереть(ся)* «совершать половой акт»:

«*Тёрка*. Женщина, девушка (как правило – легко вступающая в половые контакты). От *тереться*» [8].

Наконец, четвертая группа – это немногочисленные слова со значением «щедрость, расточительство»: *тороватый* и *проторица*. В основу обоих этих слов положена семантика уничтожения чего-либо *трением* (ср. *протори* «убытки», диал. *протираться* «жить за чужой счет»).

Тороватый. В современном русском языке слово *тороватый* является устаревшим и означает «щедрый». С глаголом *тереть* слово *тороватый*

связывали Н.В. Горяев [12] и, опираясь на него, М. Фасмер [13]. По-видимому, на человека это прилагательное перешло через значение «человек, который не постоит перед издержками», то есть щедрый, с однозначно положительной коннотацией: «Тороватому боярину – слава!» [14].

Проторщица объясняется как «мотовка, женщина, живущая не по средствам» [11], то есть, при той же семантической цепочке, рассматривается как негативное явление.

Итак, если рассмотреть совокупность переносных значений слов, образованных от корня **ter-*, можно сделать вывод, что большинство из них характеризуют человека, «обработанного» трением (в том или ином переносном смысле), или умеющего «тереться», «вращаться» в обществе, с помощью трения проникающего куда ему нужно, или «втирающего» что-либо с целью своей выгоды. Оценка такого поведения чаще негативная (*втируша, очковтиратель*), хотя сам факт приобретения опыта путем столкновения с жизненными трудностями оценивается нейтрально и даже положительно (*тёртый человек*).

Любопытно подобрать литературные синонимы к каждому такому экспрессивному слову. Это поможет оценить, какую эмоциональную окраску несут эти слова. Получится следующее.

1-я группа «опытный человек»:

Натёртый, обтёртыш, тёртый, тёртыш: опытный, бывалый, выдавший виды.

Натористый: сноровистый, расторопный.

Проторный: умный, сообразительный.

Торёный: знающий, умелый, опытный.

Торный: ученый, вышколенный.

2-я группа «ловкач»:

Втируша: ловкач, проныра, пролаза.

Затирало, затиральщик: лакировщик.

Очковтиратель: обманщик, ловкач, лакировщик, демагог (?)

Подтираха, подтера, подтирка: бабник, ухажёр, дамский угодник.

Подтирыч: подхалим, подлиза, блюдолиз.

3-я группа «поведение человека в обществе»:

Бузотёр: скандалист, буян.

Выторок: выскочка.

Потираха: тряпка, мямля.

Стерва: злюка, ведьма.

Стервец: паршивец.

Тёрка (о женщине): шлюха, распутница, развратница.

Тёрка (о ребенке): живчик.

4-я группа «щедрый человек»:

Проторщица: мотовка, транжирка.

Тороватый: щедрый, радушный.

Из 24 слов только 5 (из 1-й и 4-й групп: *тороватый, торный, тореный, натористый* и *проторный*) имеют однозначно положительную экспрессию, еще 5 (из 1-й и 3-й групп: *тёртый, тёртыш, натёртый, обтёртыш, тёрка* (о ребенке) – нейтральную или склоняющуюся к положительной. Остальные 14 (в основном из 2-й и 3-й групп) окрашены резко негативно. Это показывает, что положительную оценку у носителей языка получает приобретение опыта (*тёртый калач*), но отрицательную – достижение своих целей нечестным путем (*втируша, очковтиратель*). Отрицательно оцениваются и нахальство, склонность к скандалам, неумение вести себя в обществе (*бузотёр*), а также расточительство (*проторщица*) и невоздержанная сексуальность (*тёрка* – о женщине).

Литература

1. Куприн А.И. Собр. соч. В 6 т. М., Художественная литература, 1957. Т. 2.
2. Толковый словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1934. Т. II. С. 717.
3. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб, 1998. С. 240.
4. Болотов А.Т. Записки А.Т. Болотова. 1773 г. В 4 т. СПб, 1873. Т. 3. с. 311.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1978–1980. Т. II. С. 664.
6. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.-Л., АН СССР, 1948–1965. Т. 1, С. 671–672.
7. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М., 2007. Т. V. С. 64.
8. Никитина Т.Г. Молодежный сленг: Толковый словарь. М., 2004. С. 693.
9. Петлёва И.П. Этимологические заметки по славянской лексике // Этимология 1994–1996. М., 1997. С. 61.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. М., 1999. Т. 2. С. 202.
11. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина. Л., 1970–2011.
12. Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлиси. 1896. С. 365, 373.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. СПб, 1996. Т. IV. С. 84.
14. Лермонтов М.Ю. Песня про купца Калашникова // Лермонтов М.Ю. Поэмы. М., 1965. С. 120.

Институт русского языка им. В.В. Виноградова